

Сетевое издание «NGS42.RU» («Коррупция — как способ усложнить проблемы: следователь рассказал, как борются со взятками в Кузбассе»)

Оксана Рыбалкина пояснила, чем опасна взятка.

В течение прошлого года Следственным комитетом России возбуждено более 15 тысяч дел, связанных с коррупцией, которую называют бичом современного мира. Но на самом деле взятки существовали всегда. О них писал и Гоголь, и древние шумеры, и фараоны Египта, да и многие из нас так или иначе с ними сталкивались. Долгая очередь в садик, нарушение ПДД, затянувшееся получение разрешения на стройку, невыученный экзамен — это лишь часть проблем, которая решается методом подкупа. История с пожаром в кемеровской «Зимней вишне», где, по версии следствия, за 7 млн рублей закрыли глаза проверяющим на нарушения, стала примером того, к чему может привести «безобидное» мздоимство, — 60 погибших и сотни разбитых судеб.

С 9 декабря 2004 года по всему миру, в том числе в России, отмечается День борьбы с коррупцией. NGS42.RU поговорил со следователем по расследованию особо важных дел СУ СКР по Кузбассу Оксаной Рыбалкиной, которая большую часть своей жизни посвящает борьбе с теми, для кого понятие «рука руку моет» является образом жизни.

В следственные органы Оксана Рыбалкина, экономист по первому образованию, пришла из коммерческой структуры. Получив юридическое образование, стала заниматься расследованиями преступлений экономического характера. На сегодняшний день у нее уже более 25 лет стажа работы в правоохранительной системе. Имеет ряд наград и благодарностей.

— Есть мнение, что во взятках нет ничего страшного: одни платят, чтобы избежать каких-то проволочек, другие берут, и вроде как все остаются в плюсе. Никто же никого не убил, не покалечил, так что в этом плохого?

— Для начала — это противоречит законодательству. Кроме того, последствия коррупционного преступления могут быть самыми печальными. Например, в 2015 году один из бывших глав района Кузбасса заключил договоры на услуги по поставке угля с организацией, которой руководил его знакомый. Компания это делала, но качество топлива было таким плохим, что котельная практически встала. Под Новый год весь поселок вообще мог остаться без теплоснабжения, если бы о преступлении не стало известно. Во время следствия выяснили, что с той же организацией были заключены еще два договора, которые выполнялись только на бумаге.

А в 2016 году было раскрыто преступление, которое могло привести к еще более трагичным событиям. Тогда мы в ходе оперативных мероприятий выяснили, что на 15 предприятий региона поставляли некачественные мешки для так называемого «водяного заслона». Они не горят и устанавливаются в шахтах для гашения ударной волны (например, при взрыве или хлопке. — Прим. ред.). Если она возникает, мешки лопаются, и вода под своей тяжестью останавливает ударную волну, предотвращая возгорание. Нам удалось установить поставщика и изъять около 20 тысяч этих мешков. Сами по себе они недорогие, ущерб составил около 2 миллионов рублей, но ценой последствий могли стать человеческие жизни.

— Вы занимаетесь коррупционными преступлениями, а вам самой взятки предлагали?

— Бывало. Наши подследственные думают, что раз они берут или дают взятки, то так делают все. Но я такие попытки сразу пресекаю, поясняя, что человек уже находится под статьей за уголовно наказуемое деяние и попыткой дать взятку может только усугубить свое положение. Обычно все понимают с первого раза.

Коррупционное преступление — это не только взятка. Это может быть превышение должностных полномочий или злоупотребление ими, мошенничество с использованием служебных полномочий, не обязательно госслужащих. В УК РФ этому посвящена не одна

глава.

Да и взятки не всегда передают деньгами. Кто-то просит автомобиль, кому-то проще передать взятку в виде земельного имущества или дома, оформив это всё в виде дарения, иногда драгоценности используют. Бывало даже, что в виде поощрения в квартире взяточполучателя делался ремонт, а одному мужчине в обмен на его покровительство отремонтировали автомобиль.

Но это скорее исключения, чем правило. В основном все используют деньги, в том числе путем перевода, понимая, что их легко отследить. В случаях, если это выясняется, подследственные чаще всего оправдываются, что просто давали в долг или, наоборот, возвращали его.

— С кем тяжелее работать: с чиновниками или предпринимателями?

— И с теми и с теми, так как изначально каждый считает, что он неуловим. Но вообще каждое дело расследуется как новое, нельзя действовать по каким-то лекалам. Сначала изучается вся нормативная документация, на основе которой делаются предварительные выводы, потом устанавливается круг потенциальных лиц, причастных к совершению преступлений. Часто к этому привлекают близких родственников.

Несколько лет назад я занималась расследованием дела в отношении должностного лица, которое фиктивно устроило своего знакомого на должность водителя, а служебный автомобиль, который заправлялся и обслуживался за счет ведомства, использовался ее мужем и сыном. Суд обязал выплатить экс-чиновницу штраф в размере около 400 тысяч рублей.

Помимо должностных лиц, опять же из-за чувства безнаказанности, на преступления идут преподаватели, в том числе вузов, но бывает, что даже заведующие детскими садами подобным занимаются. Например, в одном из детсадов Белова заведующая фиктивно устроила на работу свою дочь. За год она за «мертвую душу» получила около 300 тысяч рублей, дело еще рассматривается судом.

С детьми, по сути самым незащищенным слоем населения, бывают различные коррупционные преступления. В Тяжине местная жительница взяла из приюта ребенка, а когда узнала, что на его счету накопились пенсионные начисления, решила улучшить свое материальное положение. В ходе расследования дела было установлено, что еще 3 местные жительницы причастны к подобному деянию, а также теперь уже бывшая сотрудница соцопеки. В общей сложности обвиняемые взяли около 20 детей, со счетов которых сняли порядка 17 миллионов рублей. В своем поступке они ничего плохого не увидели, говорили, что если бы не они, то кто-то другой до этого додумался.

— Как говорится, ничего святого.

— Вот именно, причем некоторых детей, после того как с их счетов снимали все денежные средства, возвращали обратно в приют, поясняя это тем, что с ними не сложились отношения.

— Есть понимание, почему люди не спешат сообщать о том, что с них требуют взятку?

— Как вы уже сами сказали, зачастую это выгодно обеим сторонам. Очень редко на сторону закона можно привлечь тех же студентов, которые идут на коррупционное преступление из-за того, что сами не хотят учиться. Как сессии начинаются, так растет количество подобных дел. У них страх, что после того как они расскажут, им не дадут доучиться. На самом деле эта точка зрения ни на чем не основана, люди спокойно доучиваются до конца.

Но бывает, что и преподаватель создает такие условия, при которых сдать экзамен просто невозможно. Чаще всего учащиеся сдают деньги старосте, который выступает в качестве посредника при передаче взятки. Весной 2014 года в кузбасском вузе был такой случай. У одного из преподавателей экзамен можно было сдать только за взятку, передача которой проходила через ее мужа. Студенты собрали деньги, более 70 тысяч рублей, передали их двум старостам, одна из которых сотрудничала со следствием. Мы знали, что первый пакет с деньгами и зачетными книжками уже находился в квартире женщины, второй передавался под контролем сотрудников. Вместе с тем удалось выяснить, что во время разговора с подругой она проговорила о попытке спустить пакет в унитаз. Из этого ничего не вышло, поэтому она выбросила его в окно. Там — на дороге — мы его и обнаружили. До последнего она говорила, что ни в чем не виновата, тем не менее суд признал ее виновной, оштрафовал и на несколько лет запретил заниматься преподавательской деятельностью.

Еще интересный момент. Пытаясь скрыть факт передачи взятки, зачастую привлекают посредников. Люди соглашаются, а по итогу сами оказываются на скамье подсудимых. Если сумма взятки более 25 тысяч рублей, то и наказание для них будет таким же, как и для тех, кому ее передавали, и тем, кто передавал.

— Новые технологии как-то способствуют сокращению или раскрытию коррупционных преступлений?

— Конечно, более того, некоторые из них вообще пропадают. Например, практически не стало коррупционных преступлений, связанных с полисами ОСАГО. Некоторые недобросовестные представители страховых компаний занимались тем, что оформляли бумажные полисы, но не вносили данные клиента в базу, а деньги оставляли себе. По факту люди ездили с бумажками, которые не давали им никаких гарантий. Нами было расследовано дело в отношении одного из таких агентов, который только по городу Кемерово заключил порядка 300 договоров. Естественно, что после того, как это стало известно, компания при наступлении страхового случая выплачивала потерпевшим компенсации. С агента по приговору суда были взысканы все деньги, которые были получены незаконным путем, ну и человека уволили, естественно.

Заметно сократилось количество преступлений, связанных со взятками сотрудникам дорожной полиции, потому что все машины теперь оборудованы камерами. Автолюбители, понимая, что их снимают, значительно реже предлагают деньги в обмен на несоставление протокола. Да и большую роль играет профилактика, сами полицейские лишней раз напоминают, что помимо штрафа за нарушение можно получить уголовное наказание за попытку дать взятку.

— Что вы считаете самым главным в вашей работе?

— Установить истину по уголовному делу, чтобы привлечь виновного к ответственности, а значит, восстановить справедливость.

<https://ngs42.ru/text/criminal/2021/12/09/70304603/>

10 Декабря 2021

Адрес страницы: <https://kuzbass.sledcom.ru/folder/876353/item/1637880>